

Глава 466 – Из-за того, что она была богиней, её любовь была более покорной, чем у смертных (2/3)

У Кали была такая точка зрения.

Однако, её слова прозвучали как открытая насмешка для Инфернальной Королевы.

Почему слова “дешёвое тело” так расстроили её?

Действительно, являясь программой, которая приобрела сознание и волю, “половое сношение” являлось чем-то естественным. Оно не было чем-то, из-за чего нужно поднимать шум, но, но...

Инфернальная Королева произнесла расстроенные слова, которые совсем не звучали убедительно.

В её сердце появилось чувство разочарования. Это заставило её раскрыть свои настоящие мысли об этом деле, который и так был безразличен ей.

«Я использовала своё тело, чтобы соблазнить мальчика, в попытке отомстить тебе за твоё высокомерное поведение».

Однако, Кали была слишком сильна. Кали была настолько сильной, что она не смогла придумать другие способы отомстить. Поэтому она выбрала самую подлую из всех стратегий.

«Для меня, половое сношение не является чем-то, что приносит удовольствие».

Несмотря на то, что у неё была своя воля, её врождённую натуру в форме программы было невозможно изменить. У неё не было желаний, как у других живых созданий. Поэтому у неё не было никакой необходимости в половом сношении. Половое сношение не приносило ей никакого счастья.

«Поэтому, это мой первый раз!».

Несмотря на то, что она была не против полового сношения, ей не было настолько скучно, чтобы иметь половое сношение с другими биологическими созданиями, так как ей не было необходимости иметь половое сношение и оно не приносило ей никакого удовольствия.

Использование полового сношения в качестве орудия мести может и является чем-то тривиальным для неё, но до этого дня у неё не было необходимости идти на такой поступок. Это был первый раз, когда она столкнулась с таким могущественным созданием, как Кали, которая была влюблена в слабое биологическое создание на Границе Псионического Смертного.

Поэтому, это и в самом деле был её первый раз!

«Более того...более того, это тело никогда не было запятнано. Оно по-настоящему является девственным...».

Значит...

«Значит, у меня никогда не было полового сношения и, согласно твоему объяснению, я тоже хранила так называемую “девственность”. Моё тело не является каким-то там “дешёвым телом”!».

Инфернальная Королева не знала, почему ей нужно давать такое “вялое” объяснение, но она почувствовала большое облегчение, сказав эти слова.

Причиной её расстройства было поносящее объяснение, которое звучало как правда?

Вкратце, если “девственность”, которой она не придавала никакого значения, станет индикатором ценности, она точно не упадёт в бездну “дешевизны”. Таким образом, её попытка доказать, что она “девственна”, не была бессмысленной.

С этой мыслью в голове, Инфернальная Королева спокойно улыбнулась.

Кали и подумать не могла, что Инфернальная Королева, которая даже не была знакома с понятием “стыд”, пойдёт так далеко, чтобы объясниться. После секунды ступора она улыбнулась, покачав головой, и сказала: «Хорошо, будем считать, что ты сохранила свою “девственность”. Но, даже так, это не меняет моё мнение о тебе. Потому что твоя дешевизна зависит не от чистоты твоего тела, а от того, что тебе совершенно всё равно...с кем заниматься сексом. Ты была готова пожертвовать своим телом, лишь бы разозлить меня. Как можно считать эту “девственность”, на которую тебе всё равно, “ценной”? Может ты и заплатишь своей “девственностью”, но, не важно, с какого угла смотреть на это, она так и останется “дешёвой девственностью”».

Улыбка Инфернальной Королевы мгновенно застыла. Её сильное возражение получило только простой ответ, который был настолько крепким, что она никак не могла возразить.

Кали просто сменила слова “дешёвое тело” на “дешёвая девственность”.

Как будто кто-то вонзил в неё острый нож, уничтожив её виртуальные стены, которые она соорудила, используя “девственность”.

Как же она возмущена!

Она никогда не была настолько возмущена!

Она никогда раньше не чувствовала себя такой беспомощной!

«Тогда...- Инфернальная Королева не знала что сказать. – Тогда...если “девственность” является такой же важной, как “жизнь”, тогда она же больше не будет дешёвой?».

Кали слегка дрогнула, но потому кивнула и сказала: «Эээ...можно сказать и так».

У Кали было ноющее чувство, будто что-то здесь было не так, но то, что Инфернальная Королева поняла, не казалось ошибочным. Несмотря на то, что с точки зрения обычного человека, жизнь должна была быть более важной, в мире всё же были женщины, которые считали, что их “девственность” намного важнее “жизни”...

Забудь об этом, если такое аморальное создание как Инфернальная Королева будет понимать это так, то в этом будут только плюсы и никаких минусов, верно?

С этой мыслью в голове Кали серьёзно сказала: «Ты можешь подарить свою девственность только когда встретишь человека, ради которого ты “готова пожертвовать своей жизнью”. Только тогда твоя “девственность” будет “ценной”. Ты понимаешь?».

Инфернальная Королева кивнула головой, задумавшись об этом. Она приняла к сведению слова

Кали и хорошенько запомнила их. На её губах снова появилась спокойная и соблазнительная улыбка.

Потом, на её лбу проступила капля холодного пота.

Эй, минуточку?

Что тут происходит?

Это она же в начале использовала неверность Ши Сяобай и сыпала соль на “раны” Кали, вызванные ревностью?

Почему ситуация полностью перевернулась и она стала тем, кого воспитывают?

В конце концов, были ли её тело и девственность дешёвыми или нет ведь не имеют никакого отношения к тому, считать ли Ши Сяобай неверным или нет, не так ли?

Когда тема беседы успела так измениться?

Чем больше Инфернальная Королева думала об этом, тем сильнее становилось её раздражение. Наблюдая за безумно красивым лицом Кали, на котором читалось облегчение, как будто она хорошенько воспитала кого-то, Инфернальная Королева почти расплакалась гневными слезами.

Как же это бесит!

Что случилось со словесной битвой?

Почему это только она получила урон!?

Красные губы Инфернальной Королевы слегка дёрнулись и она заговорила натянутым тоном: «Я теперь поняла. В сравнении с искренностью той блондинки, моё тогдашнее голое тело действительно не стоило и гроша. Но! Но что с этого? Но, мы могли знать, что если она посвятит мальчику свою искренность, то мальчик точно будет тронут? Мы могли быть уверены, что если мальчик впустит в своё сердце ещё одну девушку, то тебе не будет грустно из-за этого? Мы могли быть уверены, что ты не расстроишься, когда будешь смотреть на их такое долгое и крепкое объятие? Мы могли...».

Никак не заботясь о логике или причинах, Инфернальная Королева начала использовать слова “мы могли” в качестве контратаки, превратив стыд в гнев.

После этого контрудара Инфернальной Королевы, выражение лица Кали начало становиться всё холоднее.

То, что её неразумная контратака была такой эффективной, застигло Инфернальную Королеву врасплох.

Лазурно-голубые глаза постепенно стали тёмными и тусклыми.

Это была не иллюзия!

Инфернальная Королева сразу рассмеялась!

Так вот в чём причина. Она с самого начала использовала не тот метод.

Фея, которая была почти “святой”, действительно могла принять всё, что касается мальчика, но из-за своей глубокой любви к нему, у неё не могло не быть желания “монополизировать” его.

Должно быть, она тоже хочет, чтобы мальчик принадлежал только ей.

Предыдущее ревнивое выражение её лица точно не было иллюзией.

На лица Инфернальной Королевы появилась очаровательная улыбка. Она наконец нашла слабость, с помощью которой можно уничтожить почти идеальную фею.

«Ты совсем не будешь возражать...даже если Ши Сяобай займётся сексом с этой девушкой?».

Нежным тоном сказав слово “секс”, Инфернальная Королева нанесла по Кали жестокий и беспощадный удар.

«Как это возможно...».

В тусклых глазах Кали промелькнула меланхолия. Она надула губы и почти неслышным голосом пробормотала: «Как я могу не возражать...».

Улыбка Инфернальной Королевы стала ещё шире.

Её изначальной целью не было “сеять раздор”, потому что она знала, что шансы на успех очень малы. Она только хотела, чтобы в её лазурно-голубых зрачках, напоминающих море звёзд, появился хоть намёк на несчастье и боль.

Но она и подумать не могла, что у богини будет такое хрупкое состояние, которое выглядело таким душераздирающим.

Это...

Как же это...приятно!

Печаль на лице богини почти опьянила Инфернальную Королеву эйфорией.

Я хочу...

Я хочу разорвать и уничтожить твою маску богини!

Я хочу жестоко растоптать твои чистые девичьи чувства!

Это извращённое желание внезапно родилось в очень естественной манере из воли программы, у которой вообще не должно было быть никаких желаний.

Инфернальная Королева очаровательным голосом сказала так, будто она плакала и ворчала: «Какая жалкая. Какая же ты жалкая. Ты явно не хочешь, чтобы к его телу прикасались другие женщины, но ты своими глазами видела как они обнимаются, как будто их тела могут слиться. Ты явно хочешь быть его единственной, но ты можешь только положиться на судьбу и принять тот факт, что эта девушка уже занимает место в его сердце...Ты явно хочешь сохранить свою “ценную девственность”, но в будущем он может заняться сексом и с другими женщинами, оставив тебя позади с твоим “дешёвым телом”...Ах, как же это прискорбно. Это же не стоит того!».

Из-за голоса Инфернальной Королевы казалось, что её одолевали глубокие чувства как горе и гнев.

Кали вздохнула и холодно сказала: «Ты права. Я не хочу, чтобы он прикасался к другим женщинам. Я хочу быть его единственной и я также ценю свою “девственность”. Но я не собираюсь превращать своё желание в эгоистичность. Потому что, в сравнении со всем этим, я не смогу принять...если такая ревнивость приведёт к тому, что он будет чувствовать ко мне неприязнь».

И фея с фиолетовыми волосами снова не стала притворяться, сказав ложь или просто сменив тему. Вместо этого, она открыто признала свои желания и напрямую выразила свои трогательные мысли.

В сравнении с её желаниями, для неё было важнее не стать человеком, к которому он чувствует неприязнь.

Такая любовь...

Инфернальная Королева не могла поверить в это и сказала: «Тебе не кажется...что твоя любовь какая-та слишком покорная?».

Она была слишком покорной.

В отличие от её высокомерия в качестве “богини”, такая любовь был слишком покорной и безропотной!

Кали едва заметно улыбнулась, покачав головой, и сказала: «Любовь между двумя партнёрами никогда не бывает равной. Всегда будет тот, кто сильнее любит своего партнёра. С того момента, когда Сяобай “забрал” злое семя развращения, я полностью проиграла в этом аспекте...Из-за чувств “любви” и боязни “навлечь на себя его неприязнь и потерять его”, что мне остаётся, кроме как внимательно и безропотно пробовать эти сладкие фрагменты?».

Любовь не могла быть полным счастьем.

У феи, которая явно влюбилась первый раз в жизни, был такой уровень понимания, который отсутствовал у многих влюблённых пар. Из-за того, что она потеряла свою семью и расу, а также провела десять тысяч лет в одиночестве, одна лишь мысль о том, что она может потерять мальчика, которого встретила благодаря счастливой случайности, ужасала её.

Даже если её любовь была ещё более покорной, она не могла навлечь на себя его неприязнь.

«Идиотка!», - Инфернальная Королева гневно и саркастически ответила понятию любви Кали.

«Что значит нет другого выбора!?».

Инфернальная Королева не знала, почему в её сердце появляется непонятное чувство раздражения. Более того, это чувство раздражения усиливалось, как будто собиралось взорваться в его груди.

«Ты слишком глупа!», - из голоса Инфернальной Королевы, наконец, исчезли последние нотки уважения.